

«ГЕРНИКА» ПАБЛО ПИКАССО — ПЛАГИАТ?

Моск. правда — 2001. — 6 окт. — с. 4

Обвинять в столь неблагоприятном поступке мастера, создавшего полотно, которому, считается, по силе художественного и эмоционального воздействия нет равных в искусстве XX века, казалось бы, по меньшей мере кощунственно. И, тем не менее, с таким сенсационным заявлением рискнул выступить искусствовед Хосе Педро Виндаль.

Не один десяток лет исследователь посвящал изучению легендарной картины, прежде чем отважился обнародовать свои выводы на страницах авторитетного мадридского журнала «Интервью».

По утверждению Хосе Педро Виндаля, «Герника» является чуть ли не копией гравюры «Ярмарка в Куэрникабре», созданной художником из Арагона Мануэлем Наварро в начале XIX века. Друг Франсиско Гойи, Наварро в свое время пользовался большим успехом, его произведения на исторические, бытовые, религиозные темы вызвали живой зрительский отклик. Однако особого прорыва в изобразительном искусстве Наварро не сделал.

Репродукцию гравюры «Ярмарка в Куэрникабре» Хосе Педро Виндаль обнаружил, когда разбирал библиотеку своего отца, страстного коллекционера произведений живописи. Быть может, она и не привлекла бы внимания искусствоведа, если бы цепкий взгляд профессионала не уловил в ней странного сходства с легендарным полотном Пикассо «Герника», принесшим его создателю всемирную известность. «Чем больше сравнивал я оба произведения, тем больше сходства в них находил, — говорит Виндаль. — Та же композиция, те же бесформенные фигуры, та же экспрессивная манера письма, даже те же крутолобые быки, чуть ли не главные персонажи картин... И то же ощущение безумия и ужаса. Наконец, абсолютно одинаковый размер полотна. Это поразительное сходство

Только цепкий глаз специалиста мог разглядеть сходство «Герники» и «Ярмарки в Куэрникабре» (снизу). Впрочем, какие-то детали действительно совпадают...

и привело меня к мысли, что «Ярмарка» — ну скажем так — подтолкнула Пикассо к выбору формы, в которой и была создана «Герника».

Продолжая исследование, Хосе Педро Виндаль обнаружил более пятидесяти деталей, которые Пикассо позаимствовал у Мануэля Наварро и использовал не только в «Гернике», но и в своем не менее знаменитом творении «Минотавр», датированном 1935 годом и словно бы предвещающем «Гернику». «Это говорит о том, что Пикассо не только знал о «Ярмарке в Куэрникабре», но и тщательнейшим образом изучал ее. Возможно, с определенными целями», — предполагает исследователь.

Более того, Виндаль делает

еще одно не менее сенсационное открытие. Он уверяет, что «Герника» в том виде, в каком она экспонировалась в павильоне Испании на Международной выставке в Париже в 1937 году, была задумана Пикассо минимум за два года до своего появления. Разумеется, тогда у нее было другое название. Тем самым искусствовед ставит под сомнение существующую версию, согласно которой толчком для создания полотна послужила бомбардировка гитлеровской авиацией древней столицы басков — Герники.

Примечательно, кстати, и высказывание Хосепа Ренау, бывшего именно в то время генеральным директором Департамента изящных искусств. «Когда республиканское

правительство заказало Пикассо картину, которая должна была отразить трагедию Герники, — вспоминает Ренау, — художник был внутренне готов к заказу». Этим, к слову сказать, объясняется и тот факт, что столь крупномасштабное произведение /3,5 метра в высоту и около восьми в длину/ было создано в невероятно короткие сроки — всего за пять недель. В действительности же, полагает Виндаль, «Пикассо переложил на полотно то, что он замыслил давно, — бомбардировка Герники лишь ускорила реализацию существовавшего замысла. Так или иначе картина бы появилась».

Напомним, как это было. Еще в январе 1937 года Пикассо получил заказ республиканского правительства сделать панно для испанского павильона на Международной выставке в Париже. Он медлил, обдумывая тему. А 26 апреля мир узнал о злодейском акте фашистской авиации, уничтожившей за одну ночь Гернику. Этот крохотный городок коренные жители Испании — баски — считали священным. Там сохранялись редчайшие памятники их истории и культуры. Правительство Народного фронта в 1936 году предоставило Стране Басков автономии, но франкистский режим ее отнял. Уничтожение Герники вместе с реальным убийством двух тысяч мирных жителей должно было стать символическим убийством целого народа.

Бомбежка Герники потрясла Пикассо. Преступление против маленького городка он воспринял как преступление фашистского режима против человечества. Но не только. Он будто прозрел состояние человеческого общества, чреватое катастрофами, если оно не опомнится. Он понял, что должен создать не картину, воспроизводящую хоть и страшный, жестокий, но конкретный сиюминутный эпизод /правда, живописец сумел сделать и это/, а картину-символ, показывающую, что мир, люди подошли к той грани сво-

его бытия, за которой нет спасения, если ее перешагнуть. Всем своим строем картина, напоминающая триптих, всеми персонажами /отчаянно кричащая мать с мертвым младенцем, раненные лошади, и быки, и птицы/, всем колоритом /картина почти лишена цвета, только черное, серое, белое/ кричала о человеческой трагедии, взывала к людям, их разуму и совести, требуя опомниться. Хотя бы на краю гибели...

Хосе Педро Виндаль впервые познакомился с «Герникой» в июне 1937 года в павильоне Парижской выставки, когда ему было 14 лет. По его собственному признанию, картина произвела на него сильное впечатление именно своим трагизмом, необычной манерой письма, серым фоном, на котором изображены ее персонажи, мечущиеся в агонии. Интерес к «Гернике» был вызван еще тем, что пояснения давал сам автор. Как рассказывает Виндаль, художник, обратившись к своему юному зрителю, заметил: «Не думаю, что ты поймешь «Гернику». Ты еще слишком мал. Впрочем, вряд ли ты ее поймешь и когда станешь взрослым».

Мог ли тогда предположить художник, что подросток, увлеченный живописью, все же захочет понять картину. Еще меньше он ожидал, что это стремление приведет к таким неожиданным «открытиям». Думаю, что «открытия» Хосе Педро Виндаля сегодня имеют чисто академический интерес, хотя и весьма любопытны по своей сути. Как бы там ни было, Пикассо, живя в предощущении грозящих миру «герник», своей страстной кистью предостерегал человечество от нового Апокалипсиса. И потому сегодня «Герника» вспоминается особенно остро, как предостерегающий образ угрозы миру. Как предчувствие и пророчество.

Анатолий МЕДВЕДЕНКО
МАДРИД-МОСКВА

Полностью материал читайте в еженедельнике ИТАР-ТАСС «Эхо планеты» №41